

Валерий

Ганский

**Д
О
Р
О
Г
И
Е**

**М
О
И**

саратовцы

Заметки краелюба

2014

ОБ

16+

63.3/2 Рос 235.54

Г 19

Валерий Ганский

Дорогие мои саратовцы

Заметки краелюба

Книга вторая

Первые лица Саратова

127041-1

МАУК "Межпоселенческая
центральная библиотека
Балаковского муниципального района"

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ

Саратов
2014 год

УДК 882-94+92-9

ББК 84(2Рос=Рус)6+63.3(2)622

Г 19

Ганский В.М.

Г19 Дорогие мои саратовцы. Книга вторая. Первые лица Саратова. Сборник очерков и эссе. Саратов. Издательство «Саратовский источник», 2014. - 202 с.

ISBN 978-5-91879-344-2

В древние времена люди считали, что Земля держится на трёх китах. И ныне город Саратов тоже держится на трёх рыбах - «китах»: на Волге, на делах предков, и на памяти о них. Хотелось бы, чтобы саратовцы всегда помнили об этом.

Автор благодарит Министра социального развития Саратовской области Ларису Викторовну Колязину и депутата Саратовской городской Думы Елену Николаевну Никонову за помощь в издании книги.

УДК 882-94+92-9

ББК84(2Рос=Рус)6+63.3(2)622

ISBN 978-5-91879-344-2

© Ганский Валерий Михайлович.

Очерки и эссе, 2014

© Фешина Валентина Николаевна.

Компьютерная вёрстка. Редакция. 2014

* * *

« Саратовская губерния в то время была не то, что теперь, когда она убавлена значительными урезами, присоединёнными к другим губерниям. Тогда она была в окружности до двух тысяч вёрст, а народонаселения в ней было до двух миллионов душ. Кроме губернского города Саратова в ней находилось двенадцать уездных городов. Пространством и народонаселением она превосходила королевства: Датское, Португальское, Вюртембергское, царство Польское и многие другие».

(Из «Воспоминаний» саратовского губернатора А.М.Фадеева).

* * *

Будь же на века благословенно
Родины прекрасное лицо.

Вадим Земной

Бошнякия

Герб рода Бошняков

В щите, имеющем голубое поле, изображены три золотые шестиугольные звезды, одна вверху и две внизу, и под оными горизонтально положена серебряная шпага, остриём в правую сторону обращённая. Щит увенчан дворянским шлемом и короною со страусовыми перьями. Намёт на щите голубой, подложенный золотом. Щит держат два льва.

«Пречестные усы»

– именовали в Саратове коменданта Ивана Бошняка. А Пушкин называл его «храбрый Бошняк»: «Храбрый Бошняк выступил из крепости и целые шесть часов сряду шёл, пробиваясь сквозь бесчисленные толпы разбойников. Ночь прекратила сражение. Бошняк достиг берега Волги, казну и канцелярские дела отправил рекою в Астрахань, а сам 11 августа благополучно прибыл в Царицын». Так описывал А. С. Пушкин жаркое лето 1774 года в Саратове в своём «добросовестном» труде «История Пугачёва», исторические страницы которого «не должны быть затеряны для потомства». «На другой день Пугачёв подступил к городу (к Царицыну) со стороны Волги и был опять отбит Бошняком». Императрица Екатерина II «за верность Отечеству и храбрость при супротивлении противу бунтовщичьего нападения на г. Саратов» дала Бошняку 370 душ крепостных. Кроме того его жене, потерявшей во время бунта всё имущество, было пожаловано 2000 рублей. А женат был комендант Саратова на лифляндской дворянке Анне Даниловне фон-Шредерс, жившей в г. Миттава (ныне – г. Елгава в Латвии) и имел четверых детей. Сам Бошняк получил свою фамилию от крёстного отца.

В 1711 году, когда Пётр I предпринял свой неудачный, так называемый «Прутский» поход, на русскую службу к царю Петру перешло большое количество христиан из турецких областей –

сербов, греков и т. д. В их числе был известный князь Константин Кантемир, с которым прибыло в Россию около двух тысяч его приверженцев. Среди них был и некто Константин Данилович Кондосколиди, судя по фамилии, – грек. Этот Константин Кондосколиди поселился в городе Нежине, где обосновалось большинство выехавших с князем Кантемиром греков. Там он женился на русской женщине, которую звали Дарья Степановна. От этого брака родился в 1717 году их сын, Иван Константинович, крестным отцом которого был некто по фамилии Бошняк, подрядчик, поставивший сукно для русской армии и получивший от царя Петра за свою успешную деятельность чин и грамоту на дворянство. В 1728 году Константин Кондосколиди умер, и заботу о его детях принял на себя упомянутый выше Бошняк, фамилию которого впоследствии и приняли оба сына Кондосколиди – Иван и Николай.

Сама фамилия «Бошняк» как бы говорит о происхождении своём из Боснии, и до сего времени уроженцев Боснии зовут «бошняками». Известный краевед, историк нерехтского края, М.Я. Диев так писал о происхождении Бошняков-Кондосколиди: «Родоначальник этой фамилии, Константин Бошняк, уроженец Турецкой области Македонии, родом грек, поселился со своими крепостными в Новой Сербии, около Елизаветграда». Известно, что уроженцы Македонии, а также частично Боснии, по вероисповеданию относились к православной церкви. Но уже у потомка Константина Кондосколиди один из сыновей носил имя «Карл», то есть такое имя, которое при крещении не давали ни одному ребёнку православных родителей. Этот факт наводит на мысль, что, быть может, в те годы Бошняки исповедовали не православную, а католическую религию, или протестантскую, у приверженцев которой имя Карл является широко распространённым. Последующие поколения Бошняков все были православными.

Вернёмся к пушкинской «Истории Пугачёва» и описываемым им событиям в Саратове в период с 1 по 11 августа 1775 года: «В конце июля прибыл он (Державин) в Саратов, где чин гвардии поручика, резкий ум и пылкий характер доставили ему важное влияние на общее мнение. Державин утверждал, что около конторских магазинов внутри города должно сделать укрепление, перевезти туда казну, лодки на Волге сжечь, по берегу расставить батареи и идти навстречу Пугачёву. Бошняк не соглашался оставить свою крепость и хотел держаться за городом. Спорили, горячились, и Державин, вышед из себя, предлагал арестовать коменданта.

Памятником сих споров осталось язвительное письмо Державина к упрямому коменданту».

Иван Бошняк прошёл военную службу от простого солдата до батальонного командира. Участвовал во многих сражениях: брал Перекоп и Очаков в Русско-Турецкой войне 1735-1739 годов, сражался против шведов в 1742-1743 годах. Несколько раз был тяжело ранен и неоднократно пожалован за храбрость повышением в чине, служил в гусарском полку. Полковник Бошняк был назначен комендантом Саратова в 1771 году, как пишет в своём очерке «Два портрета» Г. Фёдорова. А до этого он находился в Петербурге в качестве переводчика, сопровождающего Сераскир-пашу. Ведь Бошняк хорошо знал греческий и турецкий языки, правда, по-русски он говорил с акцентом. Комендантом Саратова Бошняк прослужил 7 лет, умер в январе 1791 года, и похоронен на погосте саратовского Крестовоздвиженского монастыря. Как писали «Саратовские губернские вести»: «Перед гробом ехал эскадрон казаков с распущенным знаменем, сзади шёл гарнизонный батальон с опущенными вниз ружьями, за ним – духовая музыка, что играла траурный марш. Весь город провожал своего славного защитника. Все плакали о нём. Слезы народа – лучшая похвала!»

В Радищевском музее Саратова хранится портрет И. К. Бошняка работы неизвестного художника, дар его правнука. На портрете изображён тучный мужчина южного типа. Массивная фигура, крепко посаженная голова, круглые дуги бровей, торчащие в стороны длинные усы. На нас с портрета смотрит упрямый самоуверенный сильный человек. Таким был комендант Саратова И. К. Бошняк.

«И мальчишки кровавые в глазах...»

Из сыновей Ивана Константиновича известен Карл Иванович Бошняк, имевший чин премьер-майора, (он был назван Карлом, потому что мать его, Анна Даниловна, была лютеранкой). Карл был близок к царствующему дому, и именно ему в 1780 году поручила императрица Екатерина II поехать в Холмогоры, где находилась в ссылке семья низложенного в 1741 году «императора-младенца» Иоана Антоновича, впоследствии убитого в 1764 году, и провести переговоры с отцом убитого о выезде всей их семьи из России. К.И. Бошняк также сопровождал семью Иоана Антоновича, выехавшую в Данию. В ночь на 27 июня 1780 года она была перевезена в Новодвинскую крепость, а в ночь на 30 июля на фрегате «Полярная

звезда» принцы и принцессы отплыли от берегов России, щедро снабжённые одеждой, посудой и прочими необходимыми вещами.

Это одна из кровавых российских историй. После смерти императрицы Анны Иоанновны сын Анны Леопольдовны (племянницы почившей царицы) и принца Антона Ульриха Брауншвейг-Беверн-Люнебургского, двухмесячный Иван Антонович был провозглашён императором при регентстве герцога Курляндского Бирона.

Через две недели после воцарения младенца в стране произошёл переворот, в результате которого гвардейцы, возглавляемые фельдмаршалом Минихом, арестовали Бирона и отстранили его от власти. Новым регентом была объявлена Анна Леопольдовна, мать императора. Неспособная управлять страной и живущая в иллюзиях, Анна постепенно передала всю свою власть Миниху, а после его завладел Остерман, отправивший фельдмаршала в отставку. Спустя год произошёл новый переворот. Дочь Петра Великого Елизавета с преобразенцами арестовала Остермана, императора, его родителей и всех их приближённых.

Сначала Елизавета намеревалась выдворить «Брауншвейгскую семью» из России, но передумала, испугавшись, что за границей Анна Леопольдовна будет опасна, и приказала посадить в тюрьму бывшую регентшу и её мужа.

31 декабря 1741 года был объявлен указ императрицы о сдаче населением всех монет с именем Иоанна Антоновича для последующей переплавки.

Позже был опубликован указ об уничтожении портретов с изображением Иоанна Антоновича, а также о замене деловых бумаг, паспортов и прочих документов с именем императора.

В 1742 году, тайно, вся семья была переведена в предместье Риги – Дюнамюнде, затем, в 1744 году, в Ораниенбург, а после подальше от границы, на север страны – в Холмогоры, где маленький Иван был полностью изолирован от родителей. Комната-камера экс-императора, которого теперь по указанию Елизаветы Петровны стали называть Григорием, была устроена так, что никто пройти к нему не мог. Долгие северные мытарства сильно отразились на здоровье его матери Анны Леопольдовны и в 1746 году она умерла.

Страх Елизаветы перед возможным новым переворотом привёл к новому путешествию Ивана. В 1756 году его перевезли из Холмогор в одиночную камеру в Шлиссельбургской крепости. В крепости Иван (официально именовавшийся «известный арестант») находился в полной изоляции, ему не разрешалось никого видеть,

даже крепостных служителей. За всё время заключения он так и не увидел ни одного человеческого лица. Однако документы свидетельствуют, что узник знал о своём царском происхождении, был обучен грамоте и мечтал о жизни в монастыре.

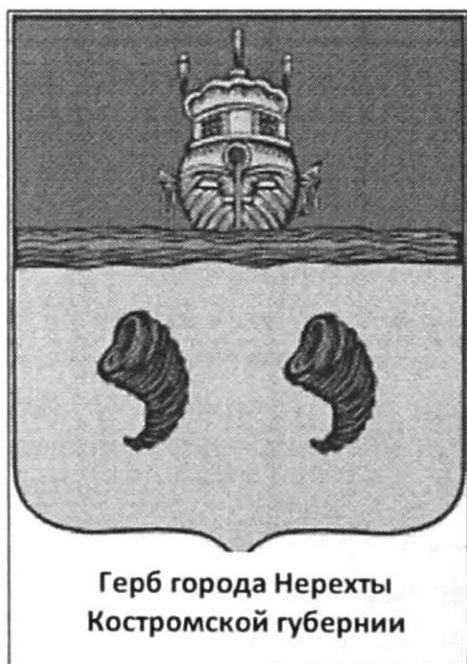
С 1759 года у Ивана стали наблюдать признаки неадекватного поведения. Об этом с полной уверенностью утверждала видевшая Ивана VI в 1762 году императрица Екатерина I, но тюремщики полагали, что это лишь жалкая симуляция.

Пока Иван был в заточении, предпринималось много попыток освободить свергнутого императора и вновь возвести на престол. Последняя попытка обернулась для молодого заключённого гибелью. В 1764 году, когда уже царствовала Екатерина II, подпоручик В. Я. Мирович, нёсший караульную службу в Шлиссельбургской крепости, склонил на свою сторону часть гарнизона, чтобы освободить Ивана. Однако, стражникам Ивана капитану Власьеву и поручику Чекину была выдана секретная инструкция – умертвить арестанта, если его будут пытаться освободить (даже предъявив указ императрицы об этом), поэтому в ответ на требование Мировича о капитуляции они закололи Ивана и только потом сдались... (Вспоминается подобная история с братом-близнецом французского короля Людовика XIV, заточённым в

тюрьме Бастилии под «железной маской», изложенная в романе «Виконт де Бражелон» и пьесе «Узник Бастилии» Александра Дюма). Не нашлось в России своего Дюма, который смог бы описать кровавую историю российского императора и этот роман стал бы мировым бестселлером.

Вернёмся к Бошнякам. Какой же пост занимал Карл Иванович? Он служил премьер-майором Харьковского Лёгкого конного полка и вместе с отцом принимал участие в осаде Очакова (1788 г.) Женитьба на

Надежде Александровне Аже, принадлежавшей к высшему кругу петербургской знати, дала возможность Карлу Ивановичу получить в приданое костромские имения. Он первым из Бошняков сделался костромским помещиком. А его сыновья были в числе пажей при особах императорского семейства. Краевед М.Я. Диев так отзывается о Бошняках в своей книге по истории нерехтского края:

«Фамилия Бошняков бескорыстностью и честностью ныне составляет красоту дворянства Нерехтского уезда...»

«Русский Бюффон»

Старший сын Карла Ивановича, Александр Карлович, родился 15 августа 1786 года. Первоначальное образование он получил в доме бабушки по матери, урождённой Арцыбашевой, затем обучался в Московском благородном пансионе, где сдружился с будущим поэтом В.А. Жуковским. По словам М.Я. Диева, Василий Жуковский «по своей бедности получал вспоможение от бабушки Бошняков, Марии Семёновны Аже, которую по признательности всю жизнь называл матерью. Когда же Василий Андреевич узнал о кончине Александра Карловича, то при свидании с Константином Карловичем (братом покойного) сказал: «Ты будешь отныне на его место моим братом».

О милых спутниках, которые наш свет
Своим сопутствием для нас животворили,
Не говори с тоской: их нет;
Но с благодарностию: были.   (В.Жуковский)

С 1808 года, по заключении мира с Францией, Бошняк оставил военную службу и служил в Департаменте внутренних дел и в Главном управлении мануфактур. С началом Отечественной войны 1812 года Бошняк вступил в костромское ополчение, в конный полк, но сломал при падении с лошади руку. И остался дома.

В это время Александр Карлович активно занимался ботаникой, написал роман «Торжество воспитания, или Исправный муж. Нравственный роман», уступленный П.П. Свиньину и опубликованный им без имени автора в журнале «Отечественные записки» за 1821—1822 гг., а позднее переизданный под именем П.П. Свиньина с изменённым названием «Ягуп Скупалов, или Исправленный муж. Нравственно-сатирический роман». Пушкин в своей эпиграмме называл Свиньина «российским жуком».

В 1820 году Бошняк был избран действительным членом общества испытателей природы, а осенью того же года он переселился в Елизаветградский уезд Херсонской губернии, где находились его деревни Водово и Екатериновка.

Ботаником Бошняк был талантливым. В.А. Жуковский звал его русским Бюффоном». (Жорж-Луи Леклёрк, граф де Бюффон или просто Бюффон - французский натуралист XVIII века, высказавший

идею о единстве растительного и животного мира). Рукопись Бошняка «Ботанические наблюдения» поступила в своё время в общество испытателей природы, туда же была передана и его богатая библиотека. Цветные рисунки к изданию выполнялись крепостными А. К. Бошняка, специально обученными срисовывать растения с натуры. По завещанию его гербарий, 335 неопубликованных цветных рисунков растений, богатая библиотека и 70 ящичков коллекций насекомых были переданы в 1832 году Московскому обществу испытателей природы. Значительную часть книг для своей библиотеки А. К. Бошняк покупал на рынке в Москве после изгнания французов, «ибо после французов богатые книги из библиотек московских валялись по улицам и перешли в руки простого народа». Коллекция А. К. Бошняка сейчас хранится в гербарии Московского университета. В честь А. К. Бошняка назван род растений из семейства заразиховых, описанный К. А. Мейером – Бошнякия.

Затем А.К. Бошняк служил в управлении военных поселений на юге России, и в это время ему довелось сыграть неблагоприятную роль в судьбе движения декабристов. Начальник военных поселений и тайной полиции юга России, граф Де-Витт, зная о существовании «Южного общества», поручил Бошняку «проникнуть в мрак, скрывающий злодеев». Генерал – лейтенант Иван Осипович де Витт, любовник Каролины Собаньской, за которой одно время ухаживал Пушкин и которой посвящено его стихотворение «Что в имени тебе моём?» Любопытно, что другой де Витт, тоже из старинного аристократического голландского рода Николай Петрович Девитте, композитор и поэт написал музыку на одно из первых стихов Пушкина «Романс». Центром «Южного общества» была усадьба Каменка в Киевской губернии, принадлежавшая декабристу Давыдову. Из письма А.С.Пушкина Н.И.Гнедичу 4 декабря 1820 года из Каменки в Петербург: «...нахожусь в Киевской губернии в деревне Давыдовых, милых и умных отшельников, братьев генерала Раевского. Время моё протекает между аристократическими обедами и демагогическими спорами. Общество наше теперь рассеянное, была недавно разнообразная и весёлая смесь умов оригинальных, людей известных в нашей России...Женщин мало, много шампанского, много острых слов, много книг, немного стихов...» Бошняк, сойдясь с одним из членов тайного общества В.Н. Лихаревым, вошёл к нему в доверие и всё узнанное сообщил своему начальнику, а тот, в свою очередь, – главному начальнику всех военных поселений, графу А.А. Аракчееву. За свою

«осведомительскую деятельность» А.К. Бошняк получил награду в 5 тысяч рублей.

И снова – Пушкин. В поле зрения Бошняка находился также и А.С. Пушкин, бывший в то время в ссылке в Бессарабии, которую Пушкин называл «пустынной для меня Молдавией», в Кишинёве, а Бошняк находился в должности вице-президента Молдавско-Валахского дивана. В сентябре 1824 года Пушкина из Одессы высылают в Михайловское под наблюдение секретного агента А.К. Бошняка, помещика Херсонской губернии, однокашника Жуковского, бывшего уездного предводителя дворянства, человека, по отзыву декабриста С.Г. Волконского, «умного и ловкого, принявшего вид передового лица по политическим мнениям».

В конце 1825 года, после разгрома декабристов, Бошняк был вытребован в Петербург, насчёт него имелись подозрения, но Бошняк сумел оправдаться. В июле 1826 года, состоя на службе в коллегии иностранных дел, Александр Карлович был командирован в Псковскую губернию для «тайного и обстоятельного исследования поведения известного стихотворца Пушкина и в арестовании его», но в результате своей «командировки» дал о Пушкине благоприятный отзыв

Для истории секретной поездки к Пушкину интересны воспоминания племянника (тоже Александра Бошняка): «Дядя признавался моему отцу, что поэзия входившего тогда в славу Пушкина ему вовсе не нравится, но что он принуждён восхвалять его, так как кругом его расточаются похвалы явившемуся поэту».

Бошняк, как свидетельствует его донесение, стремился проверить правильность дошедших до Петербурга известий о том, что Пушкин распространял в народе «слухи» против правительства, «возбуждал» крестьян «к вольности» и что им сочинены «возмутительные песни», получившие распространение среди окрестных крестьян.

Бошняку удалось собрать некоторые интересные факты, живо рисующие свободолюбие и демократизм великого поэта. Так, в доме Пуциных Бошняк услышал выразительный рассказ о том, что Пушкин «иногда ездит верхом и, достигнув цели своего путешествия, приказывает человеку своему отпустить лошадь одну, говоря, что всякое животное имеет право на свободу». В той же семье Пуциных Бошняк узнал, что поэт «дружески обходился с крестьянами и брал за руку знакомых, здороваясь с ними». Святогорский игумен Иона сообщил Бошняку, что крестьяне Пушкина «не могут нахвалиться своим барином», а крестьянин И.

Н. Столяров заверил, что Пушкин «ведёт себя весьма просто и никого не обижает». Агенту не удалось найти «возмутительных» песен, сочинённых Пушкиным, или установить факты, подтверждающие подозрение правительства о подстрекательстве Пушкиным окрестных крестьян к мятежу. На прямые вопросы Бошняка: «Не возмущает ли Пушкин крестьян?» – святогорский игумен и соседи Пушкина отвечали отрицательно, ссылаясь на замкнутый образ жизни поэта и его близкое общение лишь с одним семейством П. А. Осиповой. Из-за отсутствия улик Бошняк должен был придти к выводу, что Пушкин «не действует решительно к возмущению крестьян», и отказаться от ареста поэта, хотя у него на руках был незаполненный бланк ордера на арест. Ещё одного поэта знал агент-натуралист – Адама Мицкевича.

Позднее А.К. Бошняк жил в Елизаветграде. Участвовал с корпусом Витта в подавлении польского восстания 1830—1831 годов, при отступлении русских войск умер от горячки в г. Баре. По другой версии, как сказано в одном из официальных документов, «с пользою для отечества», он находился в Белоруссии и однажды «неожиданно с кучером и камердинером, при переезде с места на место, злодейски застрелен за открытие в 1825 году заговора».

Что от кого родится

Другой внук саратовского коменданта Константин Карлович Бошняк (1788-1863) – участник Отечественной войны 1812 года, Костромской губернский предводитель дворянства.

В 1806 году, после окончания Пажеского корпуса, был выпущен корнетом в Польско-Украинский уланский полк. Правнук Ивана Бошняка Александр оставил воспоминания о своем отце: «Отец мой вступил в это заведение, походившее более на частный пансион, чем на военное училище, в тот самый год, когда из него вышел И. Ф. Паскевич (будущий фельдмаршал, князь Варшавский). Главнейшим делом и обязанностью пажей было прислуживать во дворце императорской

Герб города Костромы

фамилии и её гостям, особенно за вечерним столом. Для этого пажи разделялись на очереди, и те, на долю которых выпадала подобная честь, освобождались в тот день от классных занятий, они отправлялись в отдельную комнату, где ожидал их парикмахер. С помощью плохой помады и муки, они выходили оттуда напудренными, с туго заплетёнными косичками, в которые вплеталась тонкая проволока и с особенной причёской висков, носившей название *ailles du pideon*. Затем мальчиков, не смевших пошевелинуться, чтобы не испортить мудрёного головного убора, облекали во французские кафтаны и в шёлковые чулки, и в этом виде сажали без шляп в глухую придворную карету, доставлявшую их во дворец. Там в столовом зале, украшенном картинами батальной живописи и довольно слабо освещённом канделябрами с восковыми свечами, был уже накрыт ужин.

Несмотря на известную всем воздержанность в пище императора Павла, стол убирался великолепно, и в особенности изобиловал десертом. Пажи становились около него, впереди придворных лакеев, и в руки каждому из них давали по тяжёлой серебряной тарелке, обёрнутой в салфетку, а для того, чтобы они знали каким образом держать её и подавать на стол, делались в корпусе предварительные репетиции.

Ровно в девять часов вечера двери из внутренних апартаментов растворялись, и император в сопровождении императрицы, наследника престола и прочих лиц императорской фамилии с их воспитателями графом Строгановым и княгиней Ливен – вступал в зал. Он шёл обыкновенно впереди всех под руку с императрицей. Грозно, оглядываясь кругом и фыркая во все стороны, он отрывистым движением снимал с рук краги, которые вместе со шляпой принимал от него дежурный камер-паж, Император садился за стол, имея по правую руку свою августейшую супругу, а по левую – великаго князя Александра Павловича. Прочие приглашённые чинно занимали приготовленные для них места. За столом царило глубокое молчание, прерываемое иногда государем да графом Строгановым, дерзавшим подчас даже вступать в спор с грозным повелителем. Случалось, что когда государь был в особенно хорошем расположении духа – к столу призывался придворный шут (существовало и такое звание) Иванушка, изумлявший иногда самого Павла смелостью своих речей. Однажды государь, выслушивая далеко не глупые ответы на вопрос «что от кого родится», обратился к Иванушке: «Ну, Иванушка, а от меня что родится»? Шут, ни мало не оробев, бойко

отвечал: «От тебя, государь, родятся чины, кресты, ленты, вотчины, сибирки, палки, каторги, кнуты».

Разгневанный этим ответом император приказал немедленно заковать бедного шута в кандалы и наказать палками. Шута этого впоследствии хорошо знали в Москве, где он коротал дни свои в доме известной красавицы Настасьи Воиновны Нащокиной (Сестры Павла Нащокина, ближайшего друга Пушкина).

По окончании ужина государь пред тем, как удалиться во внутренние покои, осматривал пажей, и, сняв со стола вазы с остатками конфет и бисквитов, бросал таковые в дальний угол зала, видимо, забавлялся, видя как мальчики, толкая и обгоняя друг друга, старались набрать как можно более лакомств.

Другой памятный для отца эпизод относился к ужину при дворе в вечер, предшествовавший внезапной кончине Павла Петровича, который, сидя за столом, был очень весел, чему-то много смеялся и беспрестанно перешёптывался с сидевшим с ним рядом великим князем Александром Павловичем. Это необыкновенно весёлое расположение духа государя обратило на себя внимание даже мальчиков-пажей, и один из них – Зайцев, обратясь после ужина к моему отцу, сказал ему: «Заметил ли ты, Бошняк, как государь шептался с наследником? Точно он ему царство передавал!»

Неосмысленные слова мальчика оказались пророческими. Едва успели пажи освободиться от неудобного придворного костюма и заснуть на своих перинах, как в корпусе произошло какое-то странное движение. Ходившие по коридору офицеры в пол-голоса передавали один другому известие, что государь внезапно скончался. Разбуженные мальчики бросились к окнам, в которые брезжился рассвет: на улице шпалерами расставлены были солдаты, и ходившие между рядами священники приводили их к присяге новому государю. Через два дня пажей, уже с отрезанными косами, повезли во дворец поклониться телу императора. Он лежал в своём гатчинском мундире, а лицо было закрыто огромной треугольной шляпой.

Придворная жизнь пажей кончилась. Молодой государь нашёл, что сыновьям почётных дворян не прилично выполнять обязанности придворных лакеев. «Мы», рассказывал мне отец, «не были так щекотливы относительно своего дворянского достоинства, и с горечью вспоминали о пропавших для нас бесследно дворцовых лакомствах».

Константин Карлович Бошняк участвовал в Отечественной войне 1812 года, командовал эскадронам; в его эскадроне служила

под именем корнета Александра знаменитая «кавалерист-девица» Надежда Андреевна Дурова. «Взводный начальник наш поручик Бошняков взял меня и Вышемирского к себе на квартиру; мы с Вышемирским полные владетели этой горницы, потому что поручик наш почти никогда не бывает и не ночует дома; он проводит всё своё время в соседней деревне у старой помещицы, вдовы; у неё есть прекрасная дочь, и поручик наш, говорит его камердинер, смертельно влюблён в неё; жена помещика наших квартир, молодая дама редкой красоты, очень недовольна, что постоялец её не живёт на своей квартире; она всякий раз, как увидит меня или Вышемирского, спрашивает, очень мило картавя: "Что ваш офицер делает у N.N.? Он там от утра до ночи, и от ночи до утра!.." – писала в своей книге Надежда Дурова о своём командире. Вспоминается песня из фильма «Гусарская баллада», снятого Эльдаром Рязановым по «Запискам» Дуровой с Ларисой Голубкиной в главной роли: « Меня зовут юнцом безусым, Мне это, право, это, право, всё равно, Зато не величают трусом Давным-давно, давным-давно, Давным-давно. Иной клянётся страстью пылкой, Но коли выпито, коль выпито вино, Вся страсть его на дне бутылки Давным-давно, давным-давно, Давным-давно. Иной усищи крутит яро, Бутылкам всем, бутылкам всем глядится в дно, Но сам лишь копия гусара Давным-давно, давным-давно, Давным-давно».

В 1816 году Бошняк вышел в отставку и поселился в с. Ушаково. Сохранилось довольно подробное описание ушаковской усадьбы. Она находилась на большом Арменском тракте, идущем из Костромы в Иваново, в 27 верстах от Костромы и в 9 верстах от пристани Лунёво на Волге. Усадебный дом был деревянный, на каменном фундаменте, размером 15 на 10 сажений, в доме было 20 комнат с мезонином, крыша тесовая. Имелось два фруктовых сада, огород, каменная оранжерея с персиковыми деревьями, и был разбит парк. Имение состояло из пашенной земли, богатых пойменных сенокосных угодий и леса, преимущественно берёзового, с некоторой примесью ели и осины (ныне от построек усадьбы не сохранилось ничего). В 1824 году Константин Карлович внесён в дворянскую родовую книгу по Саратовской губернии.

Семья: жена Екатерина Дмитриевна Чернева, дети: Александр – участковый и мировой судья в Нерехтском уезде; Николай – морской офицер, участник Амурской экспедиции 1853–1855 г.г.; три дочери.

Третий, самый младший сын Карла Ивановича, Иван Карлович, родился в 1789 году. Так же, как и брат его, Константин, он

воспитывался в Пажеском корпусе и в 1807 году был выпущен подпоручиком в лейб-гвардии Преображенский полк. Он участвовал в Отечественной войне и погиб смертью храбрых 10 мая 1813 года, уже после изгнания французов из пределов России, на немецкой земле.

В одном из дел архива Саратовского Губернского Правления находился раздельный акт, составленный 17 февраля 1823 г.

Разделу подлежало имение премьер-майора Карла Ивановича Бошняка село Озёрки в Саратовском уезде. Цена имению определена по совести 50000 р. Из 98 ревизских душ Александру и Константину Карловичам Бошняк выделено 45 душ, 4 души отпущены на волю без земли. Вскоре после этого Александр и Константин Карловичи разделились между собою, и пришлось на каждого по 28 ревизских душ. Анна и Надежда Карловны Бошняк от владения крепостными отказались.

Старший сын Константина Карловича, Александр Константинович Бошняк, начал свою службу в инженерных войсках и вышел в отставку уже в чине инженер-поручика. Выйдя в отставку, он навсегда связал свою жизнь с костромским краем. А.К. Бошняк был известным общественным деятелем, во времена крестьянской реформы он служил мировым посредником. В самой Костроме имел собственный дом на Ивановской улице. У него было четверо сыновей и столько же дочерей.

Первооткрыватель Советской Гавани

Капитан 2 ранга Николай Константинович Бошняк, родился 3 сентября 1830 года в селе Ушакове Костромского уезда в семье состоятельного костромского дворянина Константина Карловича Бошняка.

В 1842 году, по ходатайству отца, Николай Бошняк был принят кандидатом в Морской кадетский корпус, и в 1845 году будущий моряк отправился из Ушакова на учёбу в Петербург. В августе 1847 года Бошняк был произведён в гардемарины, а ещё через два года, в июне 1849-го, окончил корпус с получением первого офицерского чина – мичмана. Морской кадетский корпус оканчивали будущие

декабристы братья Беляевы, после отбытия ссылки, жившие в Саратове.

Служба на Балтике после окончания корпуса, да ещё на таком судне, как люгер «Стрельна», не имевшем боевого значения и использовавшемся как брандвахтенное судно, несколько не удовлетворяла молодого офицера. В 1851 году, когда Бошняк уже был лейтенантом, вышел приказ о переводе Николая Константиновича в Охотск, с зачислением в Охотский флотский экипаж и назначен на транспорт «Байкал», который продолжал исследование устья Амура и берегов Татарского пролива.

С прибытием в низовья Амура Н.К. Бошняк назначается командиром Николаевского поста – форпоста России на тихоокеанских рубежах (будущий город Николаевск-на-Амуре). Николай Константинович со свойственной ему кипучей энергией и преданностью делу приступил к возведению первого жилья на необжитом амурском берегу. Поначалу для этого строили не дома и казармы, а якутские юрты.

Зима 1851–1852 годов для участников Амурской экспедиции под руководством Геннадия Невельского, земляка и однокорпусника, прошла в непрерывных разъездах вдоль рек и озёр на собаках, оленях, лыжах, а где это не позволяло – пешком.

В феврале 1852 года Николай Бошняк с двумя казаками совершает трудную и весьма важную поездку на Сахалин. Это было его первое самостоятельное путешествие. Имея задание собрать сведения о состоянии острова, посещении его европейцами, о пребывании там русских людей, а также об отношении местного населения (айнов) к Китаю и Японии, Н.К. Бошняк проявил незаурядный талант пытливого исследователя-географа. Он не только впервые в истории пересёк остров по направлению реки Тымь, но и открыл на западном его побережье значительные залежи каменного угля. Его подробное географическое описание увиденного, подробный рассказ о природном богатстве края, тонкая наблюдательность и умение ладить с коренными жителями представляют интерес и в наши дни, вызывая самое высокое чувство уважения к личности первоисследователя Сахалина. Бошняк первым предпринимает попытку переписи островитян во встреченных им селениях, собирает материал об их жизни, нравах и обычаях. Позже, почти через 40 лет эту работу повторил Антон Чехов.

Кроме подробного описания местонахождения каменного угля, обнаруженного им в больших количествах между устьем реки Виахту и заливом Уанди, Бошняк тщательно наносит на карту

удобные места возможных стоянок судов для его погрузки. Достигнув устья реки Тымь, изнурённый до крайности от усталости и голода, с ранами на ногах, путешественник возвращается в селение Мгач. Во время этого труднейшего пути у Бошняка кончились продукты. Питаться пришлось только юколой (вяленой рыбой, предназначенной для корма собак), брусникой и полугнилым тюленьим мясом.

22 марта совершенно больной Бошняк возвращается с Сахалина, а в мае неутомимый исследователь вновь отправляется в поход, на этот раз по Амуру и к устью реки Амгуни. На основе достигнутых результатов экспедиций в течение 1851—1852 годов позволило Невельскому ставить вопрос о необходимости обосноваться на берегах Сахалина и залива Де-Кастри. Уже существующий Николаевский пост на берегу Татарского пролива и пост в Де-Кастри, несомненно, давали прекрасную возможность наблюдать в любое время за передвижениями иностранных судов. Дальнейшие события, связанные с военными действиями объединённого англо-французского флота, подтвердили правильность и своевременность такого выбора.

12 февраля 1853 года Бошняк выехал из Николаевского поста в сопровождении казаков Семёна Парфентьева, Кира Белохвостова и якута Ивана Моисеева. 5 марта путешественники были у цели – в заливе Де-Кастри. Не теряя времени, Бошняк приступил к постройке жилья. Работал он наравне со своими казаками, лишь ненадолго отлучаясь, чтобы приобрести у гиляков (нивхов) большую лодку. Основав Александровский пост, Бошняк приступил к выполнению второй части своего ответственного задания.

28 апреля, когда залив освободился ото льда, Бошняк со своими верными помощниками отплыл от обжитого берега. Гиляцкую лодку он усовершенствовал, соорудив мачту и изготовив из двух простыней парус. В пути следования, несмотря на капризы весенней погоды, Бошняк делал ежедневные дневниковые записи, отмечая встречающиеся удобные бухты и лиманы. Благодаря этому, Николай Константинович оставил нам описание Татарского пролива.

23 мая Бошняк достиг небольшого песчаного перешейка, за которым можно было временно укрыться. Взгляду путешественников открылась удивительно спокойная гладь воды. Перетащив лодку через узкую полоску земли, они очутились в совершенно закрытой бухте. Берега, обильно поросшие кедром, лиственницей, елью, давали возможность устройства здесь

прекрасной и удобной гавани. Так была открыта Императорская гавань, переименованная впоследствии в Советскую Гавань.

Примерно неделя потребовалась Бошняку на то, чтобы тщательно нанести на карту все бухточки, заливы и протоки этой гавани. Перед тем, как покинуть бухту, первооткрыватель собрал всех местных жителей около 50 человек. В их присутствии Бошняк водрузил на берегу деревянный крест. Вырезанная на нём надпись гласила: «Гавань Императора Николая, открыта и глазомерно описана лейтенантом Бошняком со спутниками казаками Семёном Парфентьевым, Кириллом Белохвостовым, амгинским крестьянином Иваном Моисеевым». Передав старейшему из жителей объявление, написанное на русском, английском и французском языках, подписанное Невельским, он просил предъявлять его всем капитанам иностранных судов, которые могут зайти в гавань. Объявление это подтверждало принадлежность данной территории России.

Два с лишним месяца спустя, здесь, в бухте Постовой, был заложен Константиновский пост. Первым его начальником также стал Н.К. Бошняк. С тех пор однажды широко распахнутые ворота в океан никогда больше не закрывались. Уже через год здесь стал на свою последнюю стоянку флагман русского парусного флота фрегат «Паллада», на борту которого совершил своё путешествие известный писатель И.А. Гончаров.

Тяжёлая, неизлечимая болезнь, развившаяся вследствие невероятных лишений и тягот, перенесённых в 1852–1856 гг. в Амурской экспедиции, обида на высшее начальство, обошедшее его и чинами и наградами, стали окончательно подрывать психическое здоровье заслуженного моряка. Его обследовала комиссия, куда входил городской врач Спасокукоцкий (отец известного потом саратовцам академика, хирурга Сергея Ивановича Спасокукоцкого). Вскоре Н.К. Бошняк в сопровождении своих родных, жены и брата, уезжает в Италию и помещается в одну из лучших лечебниц для душевнобольных в городе Монце, к северу от Милана. Больше Николаю Константиновичу не пришлось увидеть свою родину, на служение которой он отдал силы и здоровье. Недуг его продолжал прогрессировать, лечение лучшими психиатрами Италии не давало результатов, мания преследования у больного всё усиливалась. Почти тридцать лет пробыл Н.К. Бошняк в этой психиатрической больнице в Монце, на берегу озера Комо, и скончался там 15 декабря 1899 года в возрасте 69 лет.

Так печально закончилась жизнь талантливого географа и мореплавателя, исследователя Сахалина и первооткрывателя

Императорской (Советской) гавани, сподвижника адмирала Г.И. Невельского – Николая Константиновича Бошняка.

Далеко от Саратова, на самой восточной точке России в бухте Постовой в 1973 году воздвигнут памятник её первооткрывателю – Н.К. Бошняку, недалеко от памятника-часовни первым зимовщикам, жившим здесь во главе с лейтенантом Н.К. Бошняком в тяжёлую зиму 1853—54 гг.

В гербе города Советская Гавань – память о Бошняке. Герб представляет собой щит, имеющий сине-зелёное поле, на нём изображён фрегат «Паллада» серебристого цвета, который повеёнут влево, под ним роза ветров. В верхней части щита надпись – Советская Гавань. Щит расположен на двух скрещенных золотых якорях с линиями, увенчан короной с фамильного герба лейтенанта Бошняка, первооткрывателя Императорской Гавани, ныне Советской Гавани.

В Саратове есть улица Пугачёва, в Саратовской области – город Пугачёв, а вот хотя бы улицы Бошняка – нет.

Губернатор - «богатырь»

Герб рода Поливановых

Щит разделён перпендикулярно на две части, из коих в правой в серебряном поле виден выходящий с левой стороны до половины чёрный Орёл в Короне с распростёртым крылом, имеющий в лапе Скипетр. В левой части, разрезанной горизонтально чертой, в верхнем голубом поле изображены две золотые шестиугольные Звезды и под ними золотая же Луна, рогами обращённая к верхнему левому углу. В нижнем красном поле означены

крестообразно две серебряные Стрелы, летящие вверх. Щит увенчан обыкновенным дворянским Шлемом с дворянской на нём короной и тремя страусиными Перьями. Намёт на щите голубой и красный, подложенный серебром.

«Не то грипп, не то инфлюэнца...»

Так получилось, что ещё при жизни И. К. Бошняка появился в Саратове первый губернатор, в переводе с латинского – правитель. После образования губернского центра в Саратове в 1781 году должность коменданта была сохранена, но не как первого должностного лица, а подчинённого новой администрации, вроде нынешнего военного комиссара.

В 1775 году Екатерина II, извлекая уроки из трагических событий пугачёвского бунта, издаёт указ об административно-территориальном устройстве России, согласно которому было учреждено 50 губерний по 300-400 тысяч населения в каждой. Губернии делились на уезды, а уезды на волости. В составе Саратовской губернии учреждалось 10 уездов.

Торжественное открытие Саратовского наместничества состоялось 3 февраля 1781 года. «Саратовская летопись» сообщала, что по случаю этого события «колокольный звон был весь день. За обедней прочитаны Манифест и Указ. Палили из пушек и ружей. Народу были выставлены 150 бочек разных питий: вина, чихиря, пива и мёда. Ночью город был иллюминирован». Перед

вступлением в должность вновь назначенный губернатор Иван Игнатьевич Поливанов в чине генерал-майора, переведённый из Рязанского наместничества, произнёс «клятвенное обещание»: «Я клянусь перед Всемогущим Богом в том, что хочу и должен Его Императорскому Величеству самодержцу Всероссийскому верно и нелицемерно служить, не щадя живота своего, до последней капли крови».

Иван Игнатьевич Поливанов происходил из старинного дворянского рода, основателем которого считается Михаил Глебович по прозвищу «Поливан», правнук татарина Кочевы, выехавшего из Орды к Дмитрию Донскому, и принявшего в крещении имя Онисифор. Согласно легенде, Михаил был пожалован шубою и „пьючи перед великим князем всё поливаль“, почему и получил прозвище Поливан. Вероятнее всего, происхождение фамилии связано с татарским именем Полеван (богатырь), а от него пошла и фамилия.

И.И.Поливанов из дворян Калужской губернии был сыном бывшего солдата лейб-гвардии Преображенского полка Игнатия Ивановича Поливанова. Полк сформирован царём Петром I в 1691 году из потешных села Преображенского, от которого и получил своё наименование. В этом полку служил Гавриил Державин. В Москве на Преображенской площади ныне стоит памятник «Первому русскому солдату лейб-гвардии Преображенского полка Сергею Леонтьевичу Бухвостову». Солдат стоит во весь рост со знаменем. И, кажется, что звучит полковой марш: «Знают турки нас и шведы...»

... преображенцы удалые
рады тешить мы царя
и потешные былые
славны будут век, Ура!

Поливанов поступил в службу в 1750 году. Через 11 лет, в 1761 году был произведён в подпоручики. Участвовал в свержении Петра II и возведении на престол императрицы Екатерины II, после чего был пожалован в поручики Лейб-Гвардии конного полка. В 1767 году был избран депутатом от дворян Касимовского уезда и участвовал в Уложенной комиссии Екатерины II по подготовке нового свода законов, на заседании которой активно выступал против отмены крепостного права.

В 1770 году Иван Игнатьевич был произведён в полковники и сопровождал генерал-поручика Александра Ильича Бибикова во время инспекции финской границы в связи с обострившимися

отношениями со Швецией. Любопытно, что Бибиков вместе с Бошняком в 1763 году был в Холмогорах для переговоров с принцем Антоном Брауншвейгским. Чересчур восторженный отзыв о старшей дочери принца, навлек на Бибикова гнев императрицы. В 1773 году вместе со старшим Бошняком усмирлял Пугачёва. Р. Державин писал в «Оде на смерть Бибикова»: «Он был искусный вождь во брани, Совета муж, любитель муз...» Бибиков был одним из предков другого саратовского губернатора Иллариона Михайловича Бибикова (1837-1839г.г.).

Поливанов служил в Киевском кирасирском полку, где в 1777 году был произведён в генерал-майоры.

В 1778 году генерал-майор Поливанов назначается губернатором Рязанской губернии, входившей в Рязанское наместничество.

Императорским указом от 28 февраля 1778 года учреждалась Переяславль-Рязанская губерния. Её создание Екатерина II поручила одному из своих приближённых Михаилу Никитовичу Кречетникову.

Переяславль-Рязанский получает имя Рязань и собственный герб с изображением фигуры воина с мечом в руке.

Деятельность на посту Рязанского губернатора была высоко оценена императрицей. В январе 1781 года она награждает Поливанова орденом Святой Анны и поручает образование Саратовской губернии, губернатором которой он становится 2 февраля 1781 года. В 1783 году Поливанову было пожаловано звание генерал-поручика.

Вскоре после торжеств в Саратове и выбора судей дворянством и купечеством, были отпущены средства «из статских государственных доходов» на построение присутственных мест и содержание губернской канцелярии. В Саратове начали строить кирпичные казённые сараи для складирования грузов и имущества. Строились в губернии почты и почтовые станции. Близ церкви Ильи Пророка в Саратове возведён мост и построена торговая баня. Было открыто Главное народное училище, впоследствии преобразованное в мужскую гимназию. Дьячок Крестовоздвиженской церкви Герасим Скопин записывал в дневнике: «Церемония была такая: генерал и с прочими дворяны шли по два в ряд в собор, а за ними учитель с детьми... Взяли святые образа и пошли в дом нового училища. Один учитель говорил речь всему обществу».

Во время губернаторства Поливанова случались и всевозможные бедствия: свирепствовала инфлуэнция (грипп). (

Вспоминаются стихи Владимира Маяковского, бывшего в 1927 году в Саратове и заболевшего в гостинице «Астория»: « не то грипп, не то инфлюэнца...») В 1783 году произошёл обвал Соколовой горы, повредивший сады горожан, участились набеги киргиз-кайсаков, и губернатор предписал хвалынскому городничему Кугушеву учредить за Волгой маяки, «кои зажигать в случае появления ордынцев». По изданному Екатериной II «Правительственному манифесту», приглашавшему в Россию людей всех наций заселять обширные пустующие пространства, в губернию продолжали прибывать и расселяться немецкие колонисты. Кроме того Поливанов проводил в Саратове краеведческие исследования и сделал географическое описание губернии. Пробыв губернатором пять лет, Иван Игнатьевич Поливанов, награждённый орденом Святой Анны, заболел и умер в 1786 году, успев получить у императрицы прощение и орден Святого Александра Невского. По всей видимости, он так же, как и Бошняк, был погребён на погосте Крестовоздвиженского монастыря.

Поющий родник

Брат нашего губернатора Юрий Игнатьевич Поливанов (1751—1813) — генерал-майор, участник Отечественной войны 1812 года.

Образование получил в Сухопутном шляхетном кадетском корпусе, куда поступил капралом в 1766 году и через семь лет был выпущен корнетом в лейб-гвардии Конный полк, в котором служил и старший брат. Прослужив в полку в чине ротмистра, он в 1787 году переведён полковником в Елизаветградский легкоконный полк и через несколько месяцев выступил в поход против турок в составе армии Потёмкина. Назначенный в 1789 году в Черниговский карабинерный полк, он попал в дивизию Суворова, под начальством которого и был в боях. Под Рымником, командуя тремя эскадронами Черниговского полка, неоднократно своими атаками отражал турецкую конницу, а в конце боя отличился при лихой атаке турецких окопов и взятии батарей. В 1790 году, уже в чине бригадира, который им был получен за отличие при штурме Измаила, («О росс! Таков твой образ славы, Что зрел под Измаилом свет!» Г.Державин) Поливанов получил орден св. Георгия 4-й степени. По окончании войны, он находился на Украине. Участвовал в расформировании войск Речи Посполитой и, по словам Суворова, «очень хорошо действовал при обезоружении Днепровской бригады польских войск». Потом в составе корпуса

Суворова попал в Польшу. При штурме Варшавы Поливанов, по словам Суворова, «первый врубился» во главе своих эскадронов в ряды поляков, «хотя уже под Брестом едва был в состоянии говорить». За поход Поливанов получил чин генерал-майора и золотую саблю с надписью «За храбрость», а через год – несколько деревень в Волынской губернии (688 душ) из конфискованных польских имений.

В Отечественную войну 1812 года Поливанов командовал конным отрядом Калужского ополчения и участвовал в сражениях при Малоярославце, Вязьме и Красном; за участие в боях он получил ордена св. Владимира 2-й степени и св. Анны 1-й степени с алмазами. При преследовании Наполеоновской армии, в бою под Студянкой Поливанов был ранен пулей в грудь и скончался от этой раны 4 января 1813 года. Похоронен в Никольской церкви села Никольского Неделинской волости Малоярославецкого уезда, в 1996 году перезахоронен в сквере «Памяти 1812 года» города Малоярославца.

Родственник саратовского губернатора Николай Петрович Поливанов был племянником министра народного просвещения Авраама Норова, уроженца села Ключи Балашовского уезда Саратовской губернии (ныне Ртищевский район Саратовской области), сына отставного майора, саратовского губернского предводителя дворянства Сергея Александровича Норова (1762–1849). В Бородинском сражении прапорщик 2-й лёгкой роты гвардии артиллерии Авраам Норов, командуя полубатареей из двух пушек, защищавших Семёновские (Багратионовы) флеши, был тяжело ранен в правую ногу (ему ядром оторвало ступню). Ногу пришлось ампутировать по колено (впоследствии арабы прозвали его «отец деревяшки»). Н.П. Поливанов был приглашён своим дядей, А.С. Норовым, сопровождать его в путешествии по Египту и Палестине. В своих «Записках» Норов несколько раз называет Поливанова в качестве рисовальщика: «Я с любовью глядел на карандаш моего племянника Поливанова... Не зная, была ли кем издана синайская мозаическая картина Преображения Господня, мой племянник Поливанов взял на себя труд снять с неё несколько удовлетворительный рисунок...»

Герб города
Малоярославца

Путешествия, увлечения археологией и рисованием отразились и в идее, выдвинутой Николаем Петровичем Поливановым в бытность его гласным Костромского губернского земского собрания, – создание в городе «губернского музеума». «Знакомство с производительностью страны есть необходимое условие для достижения улучшений по всем отраслям сельского хозяйства, промышленности и торговли страны».

Первой поступившей в музей коллекцией стало собрание каменных и костяных орудий, переданное автором идеи музея – Николаем Петровичем и его братом Александром.

Вообще семья Поливановых была разнообразными нитями связана с русской культурой. Рассказы сенатора Ивана Петровича Поливанова, сообщённые его племянником Василием Денисовичем Давыдовым (сыном поэта-партизана) были напечатаны в III томе «Русской старины». Кроме того, Иван Петрович был известен как искусный токарь по слоновой кости, и изделия его экспонировались на первой мануфактурной выставке в Москве в 1829 году. Его сын, Николай Иванович Поливанов (1814-1874), был приятелем Лермонтова, его однокашником по Школе Гвардейских подпрапорщиков и прототипом Лафы – героя «юнкерских поэм» Лермонтова «Гошпиталь» и «Уланша».

Но без вина что жизнь улана?
Его душа на дне стакана,
И кто два раза в день не пьян,
Тот, извините! — не улан.
Скажу вам имя квартирьера:
То был Лафа буян лихой...

Николаю Ивановичу посвящены два стихотворения Лермонтова. В его альбом было вписано поэтом стихотворение «Послушай! вспомни обо мне...» Сохранились рисунки Н.И. Поливанова, на которых изображён поэт, а также портрет Николая Ивановича работы Лермонтова.

Послушай! вспомни обо мне,
Когда, законом осужденный,
В чужой я буду стороне —
Изгнанник мрачный и презренный.

«23-го марта 1831 г. Москва. Михаил Юрьевич Лермонтов написал эти строки в моей комнате во флигеле нашего дома на

Молчановке, ночью; когда вследствие какой-то университетской шалости он ожидал строгого наказания. Н. Поливанов». Николай Иванович Поливанов учился с Лермонтовым в Московском университете, а затем он служил в лейб-гвардии уланском полку. Вышел в отставку в чине полковника. Умер в Казани.

Сын Николая Ивановича, Владимир Николаевич Поливанов – был известным краеведом и археологом-любителем, он состоял почётным членом Археологического института и являлся председателем губернской архивной комиссии города Владимира. По линии жены связанный с Языковыми, он инициировал передачу почти всей переписки поэта Н.М. Языкова Пушкинскому Дому при Российской Академии наук, кроме того, он опубликовал два очерка, связанных с Пушкиным – «Село Языково» о пребывании там Пушкина осенью 1833 года и «А.С. Пушкин в Симбирске».

Когда изволишь ты бесстыдно
Свои хуленья изрыгать
На нас, на всё, что нам священо,
В чём наша Русь ещё жива.

(Н.Языков «К Чаадаеву»)

В описании дома Языкова, сделанном В. Н. Поливановым в конце XIX века, рассказывается, что сберегалась в доме обстановка кабинета поэта: старинная, домашней работы мебель красного дерева, выполненная в модном для того времени стиле ампир, письменный стол с множеством ящичков, кресла и вышитые ширмы.

В журнале «Исторический вестник» Поливанов опубликовал фотографии этих мест: дом, церковь, являющуюся ценным историко-архитектурным памятником.

Любопытно, что в 1807 году на Соломбальской верфи Архангельска был заложен 66 – пушечный парусный корабль Балтийского флота России «Саратов» и в 1809 году спущен на воду. Осенью 1812 года по пути в Англию, выходя из Свеабогского рейда («Финская крепость»), он пробил днище о камни и затонул у острова Грохара (Хармая) в Финском заливе. Командиром корабля служил Ф.И.Языков, предок поэта Николая Языкова.

Родина

Краса полуночной природы,
Любовь очей, моя страна!
Твоя живая тишина,

Твои лихие непогоды,
Твои леса, твои луга,
И Волги пышные берега,
И Волги радостные воды... (Н.Языков)

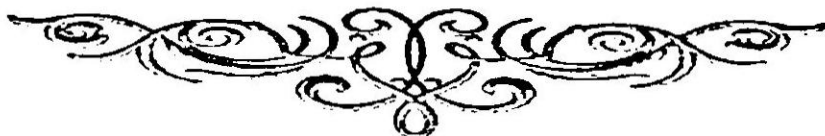
Владимир Николаевич устроил в своём родовом имении Акшут музей, а будучи губернским предводителем дворянства в Симбирске, руководил созданием там губернского музея и в 1898 году, по случаю 250-летия Симбирска, исторической выставки в доме Дворянского собрания.

Кстати, вспомним, что на окраине Саратова существует посёлок Поливановка. Из википедии:

«По некоторым данным, село Поливановка было основано в XVIII веке Иваном Поливановым, первым саратовским губернатором или даже ранее, в XVII веке, а Поливанов лишь владел тут поместьем. Эта версия оспаривается, поскольку в те времена губернатор не мог владеть недвижимостью, и на карте 1940 года Поливановка – очень маленькое село, а современные размеры она получила только во второй половине XX века. В послевоенные годы планированием посёлка занимался Николай Усов. Он заложил современную планировку Поливановки с 18-ю улицами, пересекающимися под прямым углом. В начале XXI века вокруг Поливановки стали появляться многочисленные коттеджи, которые возводились прямо на проулках, ведущих к трамвайным путям. Жители опасаются, что при каком-либо происшествии в посёлок не сможет приехать ни пожарная машина, ни карета «скорой помощи». Кроме того, посёлок крайне необустроен: отсутствует канализация, централизованный вывоз мусора. Нет в посёлке и своего детского сада. Зато есть родник «Поющий», который считается одним из лучших в Саратове по обустройству и качеству воды. Территория вокруг родника замощена, имеются удобные подходы к нему. Дебит родника 1,4 м³/час с незначительными колебаниями в зависимости от сезона года. Родник «Поющий» является основным источником высококачественной питьевой воды для жителей посёлка.

5 сентября 2009 года в посёлке был освящён православный храм.

Среди саратовцев Поливановка известна, как «Гарлем».

Наместник саратовский и кавказский

В щите на красном поле изображена выходящая из облаков рука в золотых латах с поднятым вверх мечом. Щит увенчан обыкновенным дворянским шлемом, на который помещена дворянская корона, а поверх её видна рука с мечом, описанная в щите. Намёт на щите красный, подложенный золотом.

Между Казанью и Астраханью

В соответствии с реформой 1708 года Саратов вошёл в состав Казанской губернии. В 1718 году был передан в Астраханскую губернию, в 1728 году вновь передан в Казанскую губернию, а в 1739 году – вновь в Астраханскую.

«Наместнического города Саратова герб составляет три золотыя стерляди в голубом поле». Герб был выполнен в начале XVIII века, а утверждён в конце века. По личному распоряжению Петра, 12 апреля 1722 года на должность составителя гербов был назначен граф Франциск Санти. Ему и было суждено стать автором 137 гербов российских городов. Среди них герб нашего города. Он был создан в период с 1725 по 1727 год. А 23 августа 1781 года высочайше был утверждён герб Саратова: «В голубом поле 3 стерляди, означающие великое сей страны изобилие таковыми рыбами».

Рыбы издревле были знаком христианской символики. На территории Саратова ещё в начале его истории было три монастыря (Спасопреображенский, Крестовоздвиженский, Четырёхсвятский). Монастыри в прошлом были центрами образования и просвещения, крепостями, защищавшими город, а также своеобразными банками, куда вкладывались значительные ценности в виде денег, земель, хлеба. Далек не каждый город, да ещё практически на окраине, имел такое количество монастырей. Очевидно, и это было учтено

автором городского герба. Были учреждены и гербы уездных городов.

Герб города Петровска. «Щит разделён поперёк на две половины, из коих верхняя содержит наместнический герб, а на нижней изображена в красном поле рука, из облака исходящая и держащая ключи».

Герб города Камышина содержит в нижней половине щита под губернским гербом растущий камыш в белом поле.

Герб города Царицына «представляет внизу под государственным гербом две рыбы накрест состоящие».

Герб города Балашёва: в нижней половине щита, под губернским гербом, два арбуза в золотом поле.

Герб города Сердобска: в нижней половине щита под губернским гербом две дыни в золотом поле.

Герб города Аткарска: в нижней половине щита под губернским гербом над рекою три летящих рыболова в белом поле.

Герб города Кузнецка: в нижней половине щита под губернским гербом в красном поле наковальня с молотами и клещами.

Герб города Хвалынска: в нижней половине щита под губернским гербом две большие стерляди в голубом поле.

Герб города Вольска: в нижней половине щита под губернским гербом в золотом поле лежащий медведь.

"Дворцовые села: Сосновый Остров, Малыково, Нарышкино и Балашёво, пахотных солдат селения: Еткару, Большую Сердобу устроить городами под названием: Хвалынск, Волгск, Кузнецк, Балашёв, Аткар и Сердоб, город Дмитриевск именовать Камышином..." Позднее названия городов несколько изменились: Балашёв - Балашов, Волгск - Вольск, Сердоб - Сердобск, Аткар - Аткарск.

Уже 7 ноября 1775 года было издано "Учреждение для управления губерний", согласно которому в империи вместо 23 создавались 50 губерний. Если до этого Россия делилась на губернии, провинции и уезды, то теперь сохранились только губернии и уезды.

Саратовский край был выделен из состава обширной Астраханской губернии в самостоятельную административную единицу. В январе 1780 года астраханский губернатор И. В. Якоби получил указание "объехать места для образования Саратовского наместничества" (губернии, управляемой наместником и губернатором), а 7 ноября оно было утверждено в составе девяти уездов: Саратовского, Хвалынского, Вольского, Кузнецкого,

Оглавление

Бошнякия	4
Губернатор – «богатырь»	21
Наместник саратовский и кавказский	29
Пожарный генерал	52
Гуляй, губерния!	59
Фамилия за талант	79
Фадеевская гвардия	93
Мастера Кожевникова дела	116
Козырной туз	145
Уважай обычай предков	163
Из князи в грязи	182

Историко-художественное издание

Валерий Михайлович Ганский

ДОРОГИЕ МОИ САРАТОВЦЫ

ЗАМЕТКИ КРАЕЛЮБА

КНИГА ВТОРАЯ

Первые лица Саратова

**Редактор В.Н.Фешина
Компьютерная вёрстка В.Н. Фешина**

Подписано в печать 03.10.2014. Печать цифровая.
Объем 14,125 усл.печ.л. Тираж 300. Заказ 61.

Типография ИП Зуев А.А.
г. Саратов, ул. Рабочая, 190

Валерий

Ганский

**Д
О
Р
О
Г
И
Е**

**М
О
И**

саратовцы

Заметки краелюба

2014